

Когда три старейшины Павильона Злого Неба и другие ученики увидели огромную ручную печать, расплющившую большое число деревьев, они пришли в ужас, шок и замешательство. Они были уверены, что это эксперт девяти лепестков, прибывший сюда на транспортнике и владевший красным пламенем, был изуродован до неузнаваемости. Тогда зачем мастер Павильона сейчас запустил ручную печать? Поблизости были другие культиваторы красного лотоса? Или может быть... он просто... выпендривался?

— Мудрые старейшины, пожалуйста, скажите, не кажется ли вам, что эта печать слишком велика? — спросил один из культиваторов.

Лэн Луо, Пань Литянь и Цзо Юйшу стали изучать лотос Лу Чжоу.

Пань Литянь и Лэн Луо однажды уже наблюдали за девятилепестковым аватаром Лу Чжоу вблизи. Разумеется, они не подозревали, что это был всего лишь эффект карты пиковой формы. По сравнению с тем золотым лотосом, нынешний лотос и его лепестки были гораздо больше. Кроме того, после того, как лепестки распрямились, они казались еще более мощными.

— Э-э... — Пань Литянь стал заикаться.

— Я никогда не видел ничего подобного раньше... — ответил Лэн Луо. — Просто признайся, если ты ничего не знаешь об этом. Это тяжкий грех — вводить в заблуждение младших.

Когда остальные услышали это, они повернулись и поклонились Лэн Луо.

— Мы восхищены вашим великодушием, старший!

Пань Литянь закатил глаза. Его это не волновало.

Сы Уя произнес:

— В настоящее время в Великом Яне слишком мало информации о стадии девяти лепестков. Это нормально, что мы не знаем многого о ней. Однако, судя по тому, что мы знаем, это похоже на силу стадии девяти лепестков. Посмотрите на это... Вы видите какое-нибудь сходство между золотым пламенем и Кармическим Огнем красного лотоса?

— Действительно, они похожи... Они оба выглядят как языки пламени. Однако это золотое пламя горит ярче. По сравнению с ним, огонь красного лотоса выглядит как пламя посреди дующего ветра, — произнес Минши Инь.

— Вы невероятно талантливы, господин Четвертый. Ваше объяснение легко понять.

Сы Уя смотрел на Лу Чжоу в небе с заведенными за спину руками.

Когда они уже собирались шагнуть вперед, Лу Чжоу снова толкнул ладонь вниз, выпуская пять Отброшенных Мудростей в одно и то же место.

Деревья упали, подняв тучи пыли, затуманившей их зрение.

Все были потрясены и растеряны.

Что делал мастер Павильона?

— Такая плотная Первородная Ци! Как у него осталось столько силы после долгого сражения с чужаком?

— Ничего страшного. Мастер Павильона сражался с девятилепестковым Цзян Вэньсюем, являющимся бывшим великим императорским наставником Великого Яна, марионетками 12 союзных наций и самым влиятельным человеком среди других племен. И все же, столкнувшись с мастером Павильона, он оказался бессилён. Победив Цзян Вэньсюя, мастер Павильона поспешил на восток через Небесный ров и уничтожил семь наций... Они оба были культиваторами девяти лепестков, но разница в их силе была ясна как день. Однако, когда появился этот чужак, мастер Павильона находился в решающей точке своей демонстрации. Теперь мы видим, что чужак не был ровней мастеру Павильона, — торжественно произнес Пань Чжун.

Остальные с благоговением кивнули после его слов. По их мнению, эти слова вовсе не казались преувеличенными.

...

После того как пять ручных печатей врезались в землю, Лу Чжоу посмотрел на медленно разгорающееся золотое пламя. Он начал ощущать свою силу. Появление золотого огня помогло ему понять, что такое стадия девяти лепестков.

Его текущая культивация превышала ту силу, которую давала ему карта пиковой формы... Разумеется, в отличие от карты пиковой формы, он не мог беззаботно использовать свою Первородную Ци и бесконечно применять свои навыки. Поэтому было непросто сказать, что из них лучше.

Лу Чжоу снова посмотрел на девять лепестков. Изначально они были широкими и плоскими. Теперь же они напоминали острые золотые лезвия. Благодаря новому виду аватар золотого лотоса казался более свирепым и крутым.

Облака пыли наконец-то осели.

Раскрыв ладони, Лу Чжоу посмотрел вниз. Как и ожидалось, на земле была яма в форме ладони.

— ...

В разрушении окружающей среды не было смысла.

Убрав свой аватар, Лу Чжоу увидел, что старейшины и его ученики ведут за собой группу культиваторов, направляясь к нему.

Трое старейшин и его ученики летели впереди, а остальные организованно следовали за ними. Кроме того, остальные культиваторы из уважения держались на меньшей высоте.

Оказавшись перед Лу Чжоу, они в один голос поприветствовали его.

— Приветствуем вас, мастер Павильона!

— Приветствую, учитель!

— Приветствую, старший Цзи!

В этот момент лишь небольшая часть волос Лу Чжоу оставалась темной.

После преодоления великого предела, в сочетании с жизненной силой, вытекающей из золотого лотоса, продолжительность его жизни увеличилась. Однако увеличилась лишь продолжительность его жизни. Они не были похожи на карты аннулирования и поэтому никак не влияли на его внешность. Тем не менее, в будущем, чтобы достичь стадии десяти лепестков, ему больше не нужно будет использовать карты аннулирования. Он будет использовать их, чтобы изменить свою внешность. Так ему будет легче восстановить свой облик.

Лу Чжоу обвел взглядом всех присутствующих, отмечая отсутствие восьмилепестковых культиваторов.

— Встаньте, — произнес он.

Культиваторы парили в воздухе.

Лу Чжоу был озадачен.

— Где остальные?

— Учитель, они были ранены чужаком, и поэтому не смогли прийти, — объяснил Сы Уя.

— Они все ранены? — слегка нахмурился Лу Чжоу.

— Э-э... — Сы Уя осенило после слов Лу Чжоу. Восьмилепестковые культиваторы: Е Тяньсинь, Нань Гунвэй, Фэн Ичжи, Чу Нань, Чжан Чжишуй, Чжу Тяньюань, Чжоу Юцай, все были ранены. Но оставался еще Цзе Кай. Его лицо тут же нахмурилось. Он быстро произнес:

— Я вернусь в Павильон Злого Неба, если кто-то попытается устроить беспорядки.

Лу Чжоу не знал, кого имел в виду Сы Уя. Он все еще чувствовал, как Первородная Ци в его море Ци продолжает расширяться, поэтому искал для нее выход.

— Хорошо, — отрывисто произнес он.

Сказав это, Лу Чжоу исчез из виду.

Все были шокированы этим. Они повернулись, чтобы посмотреть на гору Золотой Двор. Тут произошло какое-то движение, после чего Лу Чжоу снова исчез из виду.

— Мастер Павильона... Разве подобное поведение нормально после победы над девятилепестковым культиватором? — задумчиво произнес Пань Литянь. Ему не хватало слов, чтобы выразить свои эмоции.

— Откуда мне знать? — Лэн Луо тоже потерял дар речи.

— Это ненормально! Человек должен отдыхать после битвы! Беззаботно высвободить свою Первородную Ци... он что, выпендривается? — Это была единственная причина, которую смог придумать Пань Литянь.

Сы Уя произнес ясным голосом:

— Мы не должны здесь задерживаться. Давайте вернемся в Павильон Злого Неба.

Остальные кивнули и отправились обратно в Павильон Злого Неба, в мгновение ока исчезая из виду.

После их ухода из-за огромного дерева возле ямы в форме ладони вышел культиватор красного лотоса средних лет. Его дыхание было тяжелым. Он сглотнул, вытер пот с лица и с трудом подобрался к краю ямы, заглядывая внутрь налитыми кровью глазами.

На его лице появилось выражение неверия и ужаса.

— Девятилепестковый культиватор Великого Яна... овладел Кармическим Огнем... Он великолепно справился с задачей по его сокрытию, слишком великолепно... — Культиватор продолжил тихо бормотать: — Золотой огонь... он похож на Кармический Огонь красного лотоса?

Через мгновение мужчина средних лет с большим трудом поднялся на ноги и пролетел мимо ямы в форме ладони к другой яме в форме ладони.

Зависнув по центру ямы, он увидел то, что осталось от Фа Куна. Увидев разорванную монашескую одежду, он произнес:

— Элита Кармического Огня храма Кровавого Солнца, Фа Кун?

Он снова вытер пот с лица, после чего взлетел вверх и исчез среди деревьев.

...

Тем временем, в Павильоне Злого Неба.

Цзе Кай посмотрел на отравленных восьмилепестковых культиваторов и удовлетворенно кивнул.

— Пьянящий Весенний Бриз уже должен войти в полную силу... Вы все еще планируете выступить против меня? — Он перевел взгляд на малышку Юань'эр и Раковину, парящих над Павильоном Злого Неба, и произнес: — Девочка, если ты знаешь, что для тебя лучше, не вмешивайся. Я удивлен, что ты не отравилась, но что с того? В конце концов, ты не восьмилепестковый культиватор. Просто оставайся там и наблюдай со стороны...

Закончив говорить, Цзе Кай прошел мимо Нань Гунвэй и Фэна Ичжи, отвечивая им по пинку.

— Ты... — Нань Гунвэй посмотрел на Цзе Кая.

Убедившись, что Нань Гунвэй и остальные полностью потеряли способность сражаться, Цзе Кай ощутил облегчение и спокойствие.

Стоя перед большим залом, он взмахнул рукой. В его руку влетел маленький пузырек с пробкой, которым он помахал перед остальными.

— Пьянящий Весенний Бриз, это все что от него осталось... Хотя он и драгоценен, я думаю, что

он хорошо послужил своей цели, будучи использованным против всех вас. — Затем он убрал пузырек и посмотрел на Чжу Тяньюаня, сказав угрожающим и холодным тоном: — Брат Чжу, мое терпение ограничено. Отдай дневник... Я больше не стану повторять.

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2030110>